

Татьяна
Алюшина

Читайте романы
Татьяны Алюшиной

Крымский роман
Влюбиться в жертву
Любовь со вкусом вишни
Девушка из нежной стали
Далекий мой, единственный
Девочка моя, или Одна кровь на двоих
Две половинки
Девушка с проблемами
Запутанные отношения
Свидание вслепую
Красота по-русски
Девушка-праздник
Дом, где исполняются мечты
Беглая невеста
С молитвой о тебе
Любовь без права на ошибку
Мой слишком близкий друг
Два шага до любви
Двое на краю света
Все лики любви
В огне аргентинского танго
Чудо купальской ночи
Больше, чем страсть
Моя нечаянная радость
Тот, кто назначен судьбой
Неправильная невеста
Утоли мои печали
Счастье любит тишину
Коллекция бывших мужей
Белоснежный роман
Сердце просит счастья
Руки моей не отпускай
Формула моей любви
Будьте моей семьей
Созданы друг для друга
Актриса на главную роль
Озерные страсти
Вальс до востребования
Судьба непринятой пройдет

Татьяна
Алюшина

Сердце
просит счастья

Роман

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Редактор серии *В. Горюнова*

Дизайн обложки *С. Курбатова*

Алюшина, Татьяна Александровна.

А59 Сердце просит счастья : роман / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2021. — 320.

ISBN 978-5-04-154570-3

Однажды после спектакля актриса кукольного театра Мира находит маленького мальчика Петю, и с тех пор ее жизнь меняется. Мира и малыш привязываются друг к другу, но отец Пети неприятно удивлен такой странной дружбой и старается положить ей конец. Он, холодный и властный мужчина, совершенно не собирается делить любовь сына с кем-то еще. К тому же Мира совершенно не в его вкусе. А между тем жизнь приготовила обоим сюрприз...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-154570-3

Мира и не заметила, как он внезапно появился перед ней, словно выскочил из-за угла или материализовался из ниоткуда. Никого вроде не было на ее пути, когда она стремительно и целенаправленно шла к дверям, и на тебе: раз — и стоит совсем маленький человечек, и такой весь серьезный, решительный, строго насупив бровки, ну прямо недовольный Гном Гномыч.

— Мне надо пописать, — заявил он обиженно, словно попеняв ей за недосмотр и дурное обращение, и добавил: — Прямо сейчас. Быстро-быстро.

— То есть объяснять, откуда ты взялся и кто такой, некогда? — уточнила Мира.

— Нет, — насупил еще больше мальчонка, поджав губки.

— Если очень быстро, тогда, наверное, лучше тебя понести? — предложила она.

Гном задумался на пару мгновений, видимо, прикидывая варианты, степень своего терпения и позволительно ли его нести незнакомому человеку, и с тем же серьезным сосредоточенным видом кивнул и протянул ей ручки.

— Ну, давай, — вздохнула Мира и, толкнув локтем подальше за спину свою большую сумку, висев-

шую на плече, наклонилась и подхватила ребенка на руки.

Разумеется, в их туалетных комнатах имелись и детские унитазы и сиденьца для них, и даже горшки, все-таки они кукольный театр, и основной их зрительный контингент составляют именно дети.

Но стоило ей опустить ребенка возле унитаза, он все так же недовольно-насупленно отодвинул ее руки, решительно заявив:

— Я сам, — и растолковал для полной ясности: — Я уже большой мальчик.

— Без вопросов! — вскинула она руками, соглашаясь с ним. — Я тебя там подожду, зови, если помощь понадобится.

И вышла из кабинки.

В туалетной комнате, кроме них, в данный момент никого не было, и немудрено: спектакль давным-давно закончился, зрители отшумели и разошлись, а персонал, кроме контролерш зала, в основном пользовался служебными туалетами. Мира прошла к умывальникам, наклонилась поближе к зеркалу и порассматривала наливающийся цветом небольшой синячок у себя на лбу.

«Нет, ну надо же было снова долбануть себя этим башмаком!»

Из кабинки донеслось какое-то сосредоточенное сопение и возня, словно недовольный еж копошился в листве, потеряв заветное яблоко.

«Или гном», — подумала она и усмехнулась своим мыслям.

— Ты как там, большой мальчик? — громко спросила Мира. — Помощь нужна?

В тишине ее голос прозвучал неожиданно звонко и гулко.

— Надо пимпу нажать, — ответил мальчонка, распахивая дверцу кабинки.

— Нажмем обязательно! А как же, — пообещала Мира.

На пимпу она нажала, но штанишки на нем ей все же пришлось немного поправить, что он безропотно выдержал.

— Руки мыть? — поинтересовалась она у него.

— Да, — отчего-то тяжело вздохнул ребенок и кивнул.

Для того чтобы деткам было удобно пользоваться умывальником, вдоль стенки стояли в ряд специальные пластмассовые табуретки в виде усеченных конусов разной веселой расцветки. Придвинув одну из них, Мира поставила на него парня, пустила воду, помогла ему накачать из баллончика мыльного раствора в ладошки и отошла надергать салфеток из аппарата.

Мальчишка долго, старательно намыливал ручки и столь же старательно и усердно мыл их под струей воды.

Совершенно ясно, что ему просто доставлял удовольствие сам процесс полоскания под водой.

— По-моему, все уже замечательно чисто отмылось, — предположила она.

— Да, — с серьезной рожцей рассмотрев свои мокрые ладошки, согласился Гном.

Она помогла ему вытереть ручки и, выбросив использованные салфетки в урну, развернула к себе и спросила:

— Так, а теперь ответь-ка мне, серьезный мальчик, ты чей?

А он посмотрел на нее... Нет, не так! Совсем не так!

Он поднял свое личико и посмотрел прямо ей в глаза своими большущими синими-синими глазами, и в этот момент с Мирой случилось что-то очень странное — в районе солнечного сплетения что-то сжалось, дыхание перехватило, сердце заколотилось, а внутри разлилась такая... такая... как благодать, что ли... до слез, до спазма в горле.

Длилась эта странность всего несколько стремительных мгновений, но произвела на Миру ошеломляюще сильное впечатление.

Она смотрела в эти синие глазенки, казавшиеся ей отчего-то удивительно знакомыми, родными, и переживала настоящее потрясение, что-то сродни необычайному откровению.

Что это с ней? Она даже головой тряхнула, стараясь освободиться от наваждения, и пришла в себя.

— Я папин, — вернул ее в действительность голос малыша. — И бабушкин. — Он подумал и с сомнением добавил: — И мамин еще тоже.

— Ну, хорошо, — выдохнула Мира и, не удержавшись, погладила малыша по головке и улыбнулась. — Папин и бабушкин. А звать-то тебя как?

— Звать меня Петя, — громким, четким голосом отрапортовал пацан. — Фамилия моя Барташов.

Фамилию свою он произносил по слогам, тщательно рыча и грассируя на букве «р» и продолжительно шипя на букве «ш», явно повторяя заученный урок, и у него неплохо получалось, но выглядело это до того уморительно, что Мира едва удержала расползающуюся улыбку, плотно поджав губы, чтобы не обидеть парня.

— Мне три года, — продолжал докладывать мальчонка. Теперь он растопырил пальчики, помогая второй рукой удержать мизинчик и большой вместе, чтобы показать именно три нужных. Получилось. Парень довольно кивнул и добавил: — И еще полгода.

— Отлично, — оценила все его старания Мира. — Молодец. — И представилась: — А меня зовут Мира Олеговна. Но можно просто Мира.

— Миррра, — расстарался он, порывав на букве «р», и заулыбался. — Это как Мир-р-р?

— Как Мир, — подтвердила, усмехнувшись, она, весело потормошила ему коротенький чубчик, после чего сразу же причесала его пальцами назад и спросила: — А скажи-ка мне, Петя Барташов, с кем ты сюда пришел и где они сейчас? Ты потерялся?

— Нет. — Ребенок завертел головой. — Я не терялся. — И снова глянул на нее своими синими-синими глазницами и перешел на доверительный тон: — Я пришел с бабушкой Ларисой. Мы смотрели всяких кукол, как они там живут. Сказку про царевича... Он вот такой... — Он показывал что-то непонятное руками. — В красном таком, красивом, — провел он ладошками по рубашечке на груди. — И шапка такая. Еще там волк был, он на нем ездил...

— Ну, ладно, — мягко остановила его воспоминания Мира, прекрасно зная, что это может затянуться надолго. — А после царевича с волком, когда сказка закончилась, вы с бабушкой куда пошли?

— Туда, — широким жестом в непонятном направлении махнул мальчонка. — В очередь за вещами.

— В гардероб, — догадалась Мира.

— Да, — подумав, согласился он.

— Получили вещи? — все выстраивала она последовательность его действий после спектакля, направляя рассказ ребенка в нужное русло.

— Нет, — снова активно закрутил тот головой, замолчал и отчего-то испуганно посмотрел на нее.

— Почему? — как можно мягче спросила девушка, почувствовав этот его неожиданный испуг.

— Бабушка вдруг так... — Он сложил ладошки замочком и прижал к груди, словно защищаясь от грянувшей напасти. — «Ой, ой» сказала. И мы из очереди вышли на скамейку.

— Та-а-ак, — протянула Мира, уже начиная подозревать, что случилось. И максимально осторожно и доброжелательно принялась расспрашивать дальше, придав голосу самые теплые и успокаивающие интонации, на какие была способна. — Вы сели на скамейку у стенки и бабушке стало плохо?

— Да, — кивнул ребенок и заспешил рассказать, помогая себе активной жестикуляцией: — Бабушке больно было, и она вот так, — он показал как, — за бочок схватилась. К нам тетечка подошла, бабушку спрашивала, что у нее болит. Потом еще всякие те-

течки пришли. А бабушка мне сказала, чтобы я вот здесь стоял возле скамеечки и ни-ку-да, — произнес он по слогам с особым нажимом, — не отходил и ничего не боялся. Я стоял, но все равно боялся. Потом бабушка заснула. И пришли другие люди в таких синих штучках, — он провел ручками по груди и ножкам, стараясь показать синюю форму медиков. — Бабушку положили в какое-то одеяло с ручками и куда-то унесли. А я стоял и ждал. Потом посидел немножко, а потом писать захотел.

— Понятно, — выдохнула Мира.

Охренеть!

Сегодня в театре случилось происшествие, надевавшее шуму и суеты, — какой-то женщине стало плохо, она потеряла сознание, вызвали «Скорую помощь», и ее увезли в больницу. Про происшествие Мира слышала, да что она, весь театр непродолжительно погудел об этом, охали, ахали, мимолетно посочувствовали и забыли. Но отчего-то никто не вспомнил о ребенке и не предположил, что женщина была не одна, а с каким-то малышом. А ведь это совершенно очевидно.

Почему? А что, неужели старушка пришла в театр кукол одна — посмотреть утренний спектакль? Так, что ли? Ну есть несколько таких бабулек, которые приходят на определенные спектакли по льготным дням без билетов, но их все сотрудники знают в лицо и их всего-то три или четыре, да и ходят они всегда одной компанией и на вечерние или дневные спектакли.

И что, получается, никто не обратил внимания на то, что стоит у стенки маленький ребенок? Как

это может быть? А их контролерши? Они же проверяют зал и холл и все помещения после спектакля и закрытия дверей?

Как так-то?

— И ты там все это время стоял? — спросила она недоверчиво у парня.

— Нет, — задрожал у него вдруг подбородочек. — Постоял немножко и сел. — И он посмотрел на нее несчастными глазами, в которых стремительно наливались слезы. — Бабушка меня, наверное, потому и не нашла, что я сел. И еще, наверное, заснул, — повiniлся он.

— Ну, что ты, что ты, малыш, — заторопилась успокаивать его Мира и вытерла с щеки покатившуюся из глаза слезинку. — Ты ни в чем не виноват, маленький, — и, не выдержав, подхватила его на руки.

И прижала к себе, и почувствовала нечто удивительное, ошеломляющее — такое теплое поразительное чувство невероятной нежности, счастья и полноты бытия.

Она стояла, прижимала к себе ребенка, успокаивая, тихонько гладила его по спинке, ощущала его горячее сопение на своей шее и переживала настоящее душевное потрясение.

Да что такое-то с ней сегодня происходит?

Что случилось-то, в самом деле? Что, молчавший до сих пор материнский инстинкт пробудился? Это что вообще такое, я вас спрашиваю?

Ладно, разберемся, не до этого сейчас, решила Мира.

— Ты есть хочешь, малыш? — чуть отклонившись, чтобы видеть его личико, спросила она.

— Хочу, — вздохнул он и пожаловался: — Даже урчит в животике.

— Это мы сейчас исправим, — бодро пообещала Мира ему. — Только сначала в гардероб все-таки сходим. Помнишь, какие вещи вы там оставили?

— Да, — оживился мальчуган, перестал ее обнимать и выпрямился. — Моя курточка и рюкзачок. И бабушкин плащ.

Ну, правильно — на дворе май и еще пока прохладно, да и дождливо несколько дней подряд. Курточка и плащ самое то, что надо по такой погоде.

— Вот и отлично! — похвалила его Мира. — Пойдем выручать ваши вещи.

— Пойдем выручать, — согласился парень и снова, как водится, активно кивнул и вдруг спросил: — А бабушка когда за мной придет?

— Давай так, — предложила план действий Мира, поставив его на пол, и присела на корточки перед ним. — Заберем вещи, пойдем в буфет поедим и тогда все разузнаем про твою бабушку. Договорились?

Как и следовало ожидать, он старательно кивнул, соглашаясь с ее предложением, и взял ее за руку.

— Здравствуйте, Галина Николаевна! — поздоровалась Мира с гардеробщицей и, подхватив Петю под мышки, посадила его на деревянную стойку гардероба.

Всех работников театра, вплоть до вечно меняющихся уборщиц и перманентно пьяного слесаря механического цеха Михеича, Мира знала по име-

нам, фамилиям, а также была в курсе их жизненных перипетий. Ну, уж так вот как-то получалось.

— Значит, история у нас такая, — принялась разъяснять она гардеробщице. — Вы же знаете про женщину, которой стало плохо и ее увезла «Скорая».

— А как же! — радостно подхватила разговор на яркую злободневную тему гардеробщица и поделилась информацией: — Говорят, у нее что-то с почками случилось. Приступ.

— Угу, — продолжила Мира. — А вот этот замечательный мальчик, — указала она на Петеньку, — ее внук, которого почему-то никто не заметил.

— Да ты что-о-о! — ошеломленно всплеснула ладонями Галина Николаевна, выпучив глаза, и сразу же возмутилась, зачастив вопросами: — Да как же так? Как его могли девочки не заметить-то? Не может такого быть! Никак не может быть! И он что, даже не плакал? Не подошел ни к кому?

— А вот такой у нас смелый мальчик, — похвалила Мира ребенка и погладила по голове. — Не заплакал и не испугался. Стоял там, где велела ему бабушка, пока в туалет не захотел. Вот такой молодец.

— Да, молодец, — покивала, соглашаясь, женщина и поулыбалась малышу. — И что теперь? Надо Виктор Палычу сообщить, это ж какой непорядок. И как это его не заметили?

— Вот вы Виктор Палычу и сигнализируйте, — согласилась с инициативой Мира. — А у нас с Петенькой другие дела есть. Галин Николаевна, у вас невостребованные вещи должны иметься в наличии: детский рюкзак, курточка и плащ женский.

— Есть. Есть, а как же! — засуетилась та, доставая из-под гардеробной стойки сложенные стопочкой вещи. — Только надо же получение официально оформить, чтоб претензий никаких потом не возникло. Составить акт передачи под роспись.

— Да не будем мы ничего оформлять, — отмахнулась Мира и кивком указала на ребенка: — Вон у нас один из хозяев. Петенька, посмотри: это ваши с бабушкой вещи?

— Да, — подтвердил Петенька, кивнув, и потянул к себе за ляжку зеленый маленький рюкзачок. — Это мой.

— Ладно, — решила Мира. — Галина Николаевна, вы тут известите начальство, а мы в буфет. Надеюсь, девочки найдут что-нибудь, чем можно накормить нашего героя.

«Герой» уплетал за обе щеки жареный кабачок с рыбной котлеткой из личных запасов сердобольных буфетчиц, поохавших над потерянным малышом, закусывал теплым хачапури, запивал все это дело вкуснейшим смородиновым морсом и, забыв об обо всех своих напастях, в данный момент был абсолютно доволен жизнью.

Не в пример разволновавшемуся директору театра Виктору Павловичу Наумову, который таки понервничал, узнав о происшествии, и прибежал в буфет. Повздыхал печально, в задумчивости погладив ребенка по голове, задал непродуктивные вопросы из разряда: «Как же так получилось-то?», дал невнятное указание: «Ну, вы тут, Мирочка, позанимайтесь...» — покрутил рукой, видимо, придумывая,